

- Эй, соня, просыпайся - уже десять, ты не можешь спать весь день, даже во время зимних каникул, - женский голос прорвался сквозь мой сон.

Я открыл глаза и тут же закрыл их. Свет был невыносимым. Оуу, я чувствую себя дерьмово. Должно быть, это то, что они называют похмельем.

Я зевнул и потянулся, игнорируя протесты своего тела.

В Хаффлпаффе осталось не так уж много людей. Только 8 из 63 учеников первого и второго курсов и очень немногие старшие ученики остались в замке. В моем общежитии остались только Синтия и Салливан. Общежития Хаффлпаффа были единственными, где не было разделения по полу. Они были разделены по годам, три комнаты с десятью кроватями для каждого года.

Как же неприятно, что двое оставшихся на каникулы были из моей комнаты, но, с другой стороны, они были бы идеальным алиби, если бы что-нибудь случилось.

Я сидел на своей кровати и смотрел них, ожидающих меня.

- Давай, встретимся за завтраком. Я собираюсь принять душ.

Как только они ушли и я, наконец, остался один в общежитии, я открыл свой багажник и достал маленький сундучок. Он был не больше кирпича, сделан из черного дерева с золотой гравировкой. Я сунул его в карман и посмотрел на свои новые книги. Мне нужно было замаскировать их, если я собирался читать их в замке. На мгновение я задумался о том, как бы мне замаскировать книгу. Эй, гений, у тебя лучшие оценки по трансфигурации.

Моя головная боль не помогала мне мыслить здраво. Я схватил свою палочку и провел безупречную трансфигурацию. Надпись на обложке «Забвение насквозь: все, что нужно знать о Заклинании Забвения» сменилась на «Арифмантия или Сила чисел». Прекрасно, это звучит достаточно скучно, чтобы помешать большинству моих соседей по дому попытаться взглянуть. В то же время я могу что-нибудь придумать, если они зададутся вопросом, зачем я это изучаю.

Через несколько минут я уже собирался залезть в душевую кабину, но остановился перед зеркалом. Я снова был в своем маленьком и тощем одиннадцатилетнем теле. Я не смог бы справиться с Шерри, как несколько часов назад, черт возьми, я бы даже не подумал об этом. Я снова молод, меня совсем не волнуют секс и девушки, даже после той ночи.

Я горько рассмеялся, включая душ. В любом случае, это не что иное, как пустая трата времени.

Но когда я принимал душ, я не мог отделаться от мысли, что даже если бы мое тело не просило об этом прямо сейчас, это действительно было великолепно, и я хотел бы почувствовать это снова достаточно скоро. Вот так зелье старения и портит твой рост.

Я оделся и пошел завтракать. План был прост: изучить все мои книги как можно лучше, прежде чем покупать новые.

После завтрака и небольшой светской беседы я сидел на улице, на покрытой льдом скамейке. Зима в этом году была ужасно холодной, и больше никто не хотел сидеть на улице.

- Снаружи? Ты что, с ума сошел, Гарри? Там как будто минус двадцать, - недоверчиво воскликнула Луиза.

- Тогда я пойду один, я не хочу сидеть дома весь день. Я все равно люблю холод, - я ответил, прежде чем уйти. Я даже не солгал, я действительно люблю холод.

Сейчас я читал книгу о Забвении. Она была захватывающей. Быстро просмотрев ее, я понял, что книга объясняет все о забвении. Откуда оно берется, как им пользоваться, как им овладеть, как оно работает, как ему противостоять, как его можно улучшить и т.д.

Пять часов спустя я закрыл книгу.

Безумная улыбка играла на моих губах. Мои пальцы посинели, и я не чувствовала пальцев ног. Но оно того стоило. Оно того стоило.

Мне скоро понадобится что-то... кто-то, на ком можно было бы попрактиковаться. На этот раз стол не подойдет. Может быть, мне стоит попросить у Марвина пару хорьков?

***

Сквозь отверстия в занавеске пробивались лучи света. Коридор купался в теплом солнечном свете. Было жарко, несмотря на снег за стенами и иней на тонких окнах. Я прятался за статуей одноглазой ведьмы на третьем этаже, наблюдая за своей целью.

У меня оставалось пять дней до окончания каникул. Я изучал Забвение как можно больше, однажды применил его на коте Флитвик и успешно заставил кота забыть меня. Я так думаю.

Теперь пришло время приступить к настоящей тренировке.

Настоящий разум, человеческий разум. Разум Лаванды Браун.

Я выбрал ее после небольшого исследования, она осталась в Хогвартсе, потому что ее родители были слишком заняты, чтобы заботиться о ней, у них была важная международная работа. Она была гриффиндоркой, я никогда с ней не разговаривал, и, насколько я помню, она не была слишком популярной или разговорчивой, но это мало что значило, так как у меня все равно не было большого выбора. Только горстка гриффиндорцев осталась в замке. Зак, конечно, вернулся домой.

Коридор был пуст. Она осторожно шла ко мне, нет, к статуе минотавра, прямо перед моим тайником за одноглазой ведьмой. За завтраком я отправил ей анонимное летучее письмо, в котором говорилось, что я считаю ее очень милой, но я слишком застенчив, чтобы разговаривать с ней на людях.

А она стояла перед минотавром и оглядывалась по сторонам в поисках своего кавалера.

Мне не нравилось то, что я собираюсь сделать, это было неправильно. По-настоящему неправильно. Я думал о том, чтобы проделать это со слизеринцем, но они были слишком опасны, даже первокурсники. Я не могу колебаться, я не могу начинать думать, что хорошо, а что плохо. Как бы это ни было хреново, если бы мир делился на черное и белое, мне бы вообще не нужно было изучать проклятие забвения.

Я направил на нее свою палочку из своего темного угла и прошептал: «Капперентум».

Я становился действительно хорош в произнесении заклинаний не более чем шепотом. В этом коридоре не было картин, но слова могли распространяться эхом в широких коридорах Хогвартса, если произносить их слишком громко.

Ошеломляющее заклинание цвета индиго полетело к ней и попало прямо в бедро.

Она потеряла равновесие и с жестоким треском упала на землю, разбив нос о каменные плитки. Черт, я об этом не подумал.

Я выбежал из-за угла, лихорадочно оглядываясь по сторонам.

Я подошел к ней. Она была вся в крови и тихо стонала. Небольшое оглушающее заклинание, которое я использовал, не вырубило её. Это было больше похоже на сильное опьянение и потерю способности контролировать свое тело.

- Диссендиум, Эванеско, Левиоса.

Потайной ход открылся, кровь на полу исчезла, и я повел ее парящее тело в потайной ход. Статуя закрыла его за нами.

Она не могла контролировать свое тело, она лежала на камне с полуоткрытыми глазами, истекая слюной и кровью на одежду, ее руки и ноги медленно двигались вверх и вниз, влево и вправо, без какой-либо координации. Грязнее, чем ожидалось, но это неважно.

Я не терял времени даром. Мне нужно, чтобы она увидела меня, прежде чем я сотру это из ее памяти. Правило номер один заклинания забвения: вы можете стереть что-то, только если у цели это есть в памяти.

Я знал ее недостаточно, чтобы стереть случайную вещь, мне нужно было сосредоточиться на том, что мы оба знали.

- Эннервайт.

Она полностью открыла глаза и, спотыкаясь, поднялась на ноги, поднесла руку к разбитому носу.

- У меня идет кровь... Кто ты? - спросила она, прежде чем быстро вытащить свою палочку, глаза наполнились ужасом. Почему я не забрал ее палочку, черт возьми!

Она увидела, что я колеблюсь, направляя на нее свою палочку, и атаковала.

- Локомотор Виббли! Она, блядь, серьезно?

Проклятие Медуза ударило меня прежде, чем я смог пошевелиться. Я почувствовал, что мои ноги начали дрожать, и выпустил небольшое поражающее проклятие, прежде чем упасть.

Она бежала к выходу, когда оранжевое проклятие ударило ее прямо туда, куда я целился, в колено, и вывихнуло его.

Она упала вперед на полной скорости, ее запястье сломалось о каменистую землю. Ее кожа на пальце была разорвана, она вопила, как баньши, слезы текли ручьем, сжимая поврежденную руку и одновременно пытаясь встать.

Я воспользовалась этой паузой, чтобы собрать всю свою магию в ногах и уничтожить проклятие желеобразных ног. Я встал, кипя от злости.

Черт побери, ЧЕРТ ПОБЕРИ!

Она завизжала на меня и схватила свою палочку левой рукой. Я был быстрее.

- Обливиэйт!

Зеленый луч магии соединился с ней, и внезапно я увидел воспоминание о том, что только что произошло. С её точки зрения все было ужасающе. Боль и ужас, которые она испытала, лишили меня контроля, и я все глубже погружался в ее воспоминания, видя вещи из ее прошлого, видя воспоминания, о которых я не должен знать. Эмоции и воспоминания нахлынули так быстро, что я не успел их разглядеть. Я облажался, мне нужно убираться отсюда.

Внезапно я увидел выход. Я увидел темную пещеру, освещенную флуоресцентными грибами и кристаллами. Я увидел кровь и две фигуры, одна стояла, а другая лежала на земле.

Яркая вспышка, и я снова оказался в собственном сознании, смотря на эту сцену своими глазами. Я быстро пришел в себя и снова прицелился палочкой, ее рвало, она все еще плакала и истекала кровью. Мне тоже захотелось блевать, но я сдержался. Все это заняло, может быть, полсекунды. Я слишком сосредоточился на своей ошибке в ее сознании, мне нужно больше сосредоточиться на том, что нужно стереть.

Она удивила меня еще раз, снова подняв свою палочку, ее лицо было покрыто кровью и другими телесными жидкостями, она открыла рот, но я не дал ей времени.

- Окуно Интус!

Извращенное удовольствие снова пронзило мое тело, когда она закричала еще громче, позволив своей палочке упасть на землю, чтобы дотянуться до своих кровоточащих глаз здоровой рукой.

Я взял болезненную паузу, чтобы оценить темную магию. Я не планировал этого делать. Какого хрена я делаю, в этом не было никакой необходимости...

Она ползла по каменному полу, когда я снова наложил заклинание забвения, на этот раз сосредоточившись на том, что мне нужно было стереть.

Я снова увидел это воспоминание в ее сознании и стер его. Я мог бы сказать, что это была работа мясника, я повсюду наоставлял следов, но заклинание закончилось прежде, чем я смог попытаться это исправить.

Теперь она молчала. Все еще восстанавливается после потери памяти. Я применил Забвение в третий раз, стерев все следы. Это было все равно что покрасить белую стену в черный цвет. Мне удалось заполнить все пробелы. Я также стер немного об анонимном письме и вышел.

Она медленно приходила в сознание после того, как я оглушил ее. Это должно заглушить боль и заставить ее молчать некоторое время.

Ее лицо было буквально залито кровью, которая капала из разбитого носа и глаз и которая покрыла ее лицо и верхнюю часть тела. Она была в ужасном состоянии и потеряла слишком много крови.

Я отменил проклятие кровоточащего глаза и стер кровь, слезы и рвоту с ее одежды и лица.

У нее сломаны запястье и пальцы, как и нос. Я не могу исправить это сам.

- Диссендиум.

Статуя снова скользнула, открывая путь.

Я вышел из потайного хода, ее тело горизонтально парило позади меня, я огляделся и никого не увидел.

Я положил ее на верхнюю ступеньку лестницы с третьего на второй этаж и столкнул вниз.

Я наблюдал, как ее тело катилось и разбивалось о ступеньки, из носа у нее текла кровь, а конечности дергались все сильнее по мере того, как она набирала скорость. Наконец она упала на пол с тошнотворным звуком сломанных ребер, громко застонав в своем почти оглушенном состоянии. Напоследок я бросил в неё ещё одно заклинание сверху, повернулся и тихо убежал, слыша, как она взывает от боли.

Я зашел в ванную, чтобы опорожнить желудок и умыть вспотевшее лицо холодной водой. Затем я пошел в библиотеку, надев свою маску холодного безразличия. Внутри мое сердце колотилось, как молот Тора в моей груди. Мое лицо горело, мои мысли были далеко за пределами допустимой скорости. Черт возьми, черт возьми! Я здорово облажался. Успокойся, успокойся. Ее воспоминания стерты, а раны не отличаются от других из-за падения с лестницы. В худшем случае - пара сломанных костей.

Она ничего не вспомнит.

Я глубоко вздохнул, сидя за столиком в дальнем конце зала. Что, черт возьми, это был за боевой дух, который она проявила, серьезно!

Гребаные гриффиндорцы.

Это моя вина, я должен был забрать ее палочку. Черт возьми, вообще не было необходимости освободить ее, я мог бы стереть только анонимное письмо из ее памяти.

Мне нужно лучше планировать свои дела.

Я открыл книгу о карточных играх Шотландии и начал читать. Читать было так приятно. Даже что-то такое глупое и бесполезное, как эта книга. Особенно что-то такое глупое и бесполезное, как эта книга.

Я не оставил библиотеку раньше десяти, когда она закрывалась.

- Да, ее нашли на втором этаже, говорят, она сильно пострадала.

Я откусил еще кусочек тоста и молча слушал. Луиза рассказывала всем последнюю новость, в то время как все подняли головы, чтобы посмотреть на стол Гриффиндора. Народу было немного, так что было нетрудно увидеть Лаванду, смеющуюся со своими друзьями.

Ее доставили в лазарет вскоре после того, как я столкнул ее с лестницы, и ее раны зажили за несколько часов. Сначала они приписали ее потерю памяти падению.

- Очевидно, она потеряла много крови, и поскольку она действительно не помнит, как упала или что она здесь делала, они проводят расследование, - она закончила, понизив тон.

- После того случая с троллем они относятся ко всему очень серьезно. Но если она просто упала с лестницы, я не понимаю, из-за чего весь сыр-бор, - прокомментировал Смит.

- Они не сразу смыли кровь, и они думают, что на лестнице было намного меньше, чем она потеряла на самом деле, - добавила Луиза, все еще говоря себе под нос. - Они думают, что на нее напал ученик постарше, может быть, ее даже изнасиловали!

Я подавился своим тостом и закашлял, все повернулись ко мне.

- Извини, но я просто не понимаю, как ты перешла от падения с лестницы к изнасилованию...

- Зачем кому-то нападать на нее, если не... ты сам знаешь, что, - она парировала. Чтобы попрактиковаться или просто использовать темную магию и насладиться ее страданиями. Черт возьми, это действительно пиздец, с подобной формулировкой.

- В любом случае, в это трудно проверить, ей всего одиннадцать, - все странно посмотрели на меня.

- И как именно ты... подтвердишь... это? - передразнил Смит. Что за сборище идиотов. Они понятия не имеют, о чем говорят... Даже девушки смотрят на меня как на какого-то чудака.

- Не моя работа учить тебя этому, просто знай, что молодую девушку легко проверить. И я не думаю, что она бы смеялась, если бы это произошло.

- Ну, в любом случае, она сказала мне, что у нее назначена встреча с Флитвиком, чтобы проверить ее на изменение сознания. Если это был шестой или седьмой год, он, вероятно, знал проклятие забвения, - услужливо добавила Синтия. Бля. Флитвик действительно хорош в чарах, есть вероятность, что он увидит мою работу. Мне нужно вернуться в ее сознание и проверить, действительно ли оно ясное. Может быть, я воспользуюсь этим шансом, чтобы похоронить свою старую работу вместе с другими воспоминаниями, перемешав все в сознании.

В книге говорилось, что это собьет с толку. Изменение сознания два раза по одному и тому же воспоминанию и порядка ближайших воспоминаний заставит разум восстанавливать стертое воспоминание, придавая ему естественный вид. Так что я отправлюсь туда снова, как только смогу. Если Флитвик увидит мою работу, он вызовет специалистов, и память будет восстановлена.

Конечная цель заклинания забвения состояла в том, чтобы полностью удалить воспоминание и сделать вид, что никакого воспоминания здесь никогда не было. Брешь должно быть невозможно заметить, и любой, кто посмотрел бы, сказал бы, что никакого забвения не было. Память должна быть безвозвратно потеряна.

Но я не был мастером Забвения, даже если тот маленький трюк в пещере многому меня научил, я все еще был новичком в этом, и я был неспособен полностью стереть память.

Лучшее, что я мог сделать, это попытаться скрыть существование моей бреши в ее сознании.

- Я забыл свою книгу, - я встал и направился к дверям.

- О, ты и твои книги, попробуй уже перейти в Равенкло, - засмеялся Салливан, когда я уходил. На этот раз никакой чуши с похищением, просто быстрое заклинание, пока она одна.